

В качестве представителей сторон и защитника допускались также близкие родные тяжущихся (родители, дети, супруги, братья и сестры) и юрисконсульты учреждений, уполномоченные руководителем.

Заключение. Таким образом, была образована судебная система Советской власти.

1. История Советской Конституции: сб. документов: 1917–1957 / Гайдуков, Д.А. ред.; отв. ред. Д.А. Гайдуков; АН СССР, ин-т права им. А.Я. Вышинского. – М.: изд-во АН СССР, 1957. – 551 с.

2. Декреты Советской власти: т. I: 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: изд-во полит. лит-ры, – 1957. – 626 с.

3. Декреты Советской власти: т. III: 11 июля–9 ноября 1918 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: изд-во полит. лит-ры, – 1964. – 664 с.;

4. Декреты Советской власти: т. IV: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / подгот. С.Н. Валком [и др.] / М.: изд-во политлит-ры, – 1968. – 731 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА, ИЗДАВАЕМЫХ В XVIII ВЕКЕ

*В.А. Петров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Существует настоятельная необходимость в выработке теоретико-методологических подходов к исследованию источников права, базирующихся на анализе исторических видов источников права, а следовательно данная тема актуальна.

Цель – проанализировать виды источников права издаваемых в XVIII веке.

Материал и методы. Нормативные правовые акты, издаваемые в XVIII веке. Сравнительно-правовой и исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Наиболее распространенными источниками права в первой четверти XVIII в. являлись законы, издававшиеся в виде:

- 1) указов Петра I (в том числе именные);
- 2) уставов (Воинский, Морской и т.д.);
- 3) регламентов (Генеральный, Духовный и другие);
- 4) манифестов (О вольностях дворянских и т.д.).

По своему характеру можно отнести к манифестам и жалованные грамоты к городам.

Объем правовых норм, принимавшихся в указанный период, требовал систематизации и кодификации законодательства. Попытки систематизировать законодательства принимались Петром I. Так, в 1700 г. учреждается Палата об Уложении, которой предписывалось все правовые акты, принятые после 1649 г., привести в соответствие с Соборным Уложением 1649 г. и осуществить обоснование управленческой и судебной практики путем принятия новых нормативных актов. Палата работала до 1703 г. и представила проект Новоуложенной книги, но она так и не была принята.

Кодификационная работа была возобновлена в 1714 г. и поручалась Уложенной комиссии канцелярии Сената свести все правовые акты, принятые после 1649 г., в единые сводные сборники. Окончить кодификационную работу Сенату предлагалось к концу 1720 г. Источниками кодификации и систематизации являлись Соборное Уложение 1649 г. [1, с. 42–181], указы, подтверждающие правовую силу Уложения, Новоторговый устав от 22 апреля 1667 года [2, с. 359–376], приговоры думского Собора 1682 г., Новоуказные статьи, принятые к этому времени, Воинский (1716 г.) и Морской (1720 г.) уставы [3, с. 475–509], а также уставы шведские и датские, законы и другие нормативные правовые акты.

Комиссия работала вплоть до 1725 года. С 1720 по 1725 гг. Уложенной комиссией было проведено более 200 заседаний, составлено более 200 новых юридических актов: «О преступлениях и наказаниях»; «О судебном процессе»; «О наследовании»; «О рассмотрении гражданских дел» и другие нормативные акты.

В 1725 г. проект нового Уложения был закончен. Он включал в себя 120 глав и 2000 статей систематизированных по отраслям права.

28 января 1725 г. Петр I умер и дальнейшей кодификацией и систематизацией занимались при Екатерине I. При ней в 1726 г. в состав комиссии были включены сословные представители. Предлагалась обсудить проект в Верховном тайном совете. Однако, после смерти Петра I

отношение к кодификационной работе и ее целям было в корне изменено. Вместо новых прогрессивных веяний по обновлению законодательства, его кодификации и систематизации дворянская реакция противопоставила идею правовой отечественной традиции. В связи с этим, в 1728 г. при Верховном тайном совете была создана новая кодификационная комиссия, которая была нацелена на разбор всех законов «по-старому», т.е. по Соборному Уложению 1649 г., дополнив их некоторыми новыми нормативными актами (Указом о единонаследии 1714 г., Новоуказными статьями, О поместьях и вотчинах 1676–1677 гг. и др.).

Ни при Пере I, ни при Екатерине I какой-либо единый систематизированный или кодифицированный правовой акт принят, по различным причинам, не был. Однако, по итогам работы Уложенной комиссии канцелярии Сената были приняты единичные нормативные правовые акты, которые можно отнести к кодификационным или систематизированным актом. Так, 26 апреля 1715 г. был издан Артикул Воинский, который состоял из 24 глав и 209 артикулов (статей). По своей структуре и содержанию Артикул являлся военно-уголовным кодексом, так как в нем были сведены воедино нормативные акты, касающиеся уголовной ответственности военнообязанных.

Артикул, раскрывая субъективную сторону состава преступления (умысел и неосторожность), не отказался от принципа объективного вменения вины. Вместе с преступником, в некоторых случаях, несли уголовную ответственность его родственники, не совершившие преступления. Вводилась понятие крайней необходимости и необходимой обороны, расширялись обстоятельства, смягчающие ответственность. К отягчающим ответственность обстоятельствам Артикул впервые относил совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, ранее это обстоятельство относилось к смягчающим.

К кодифицированным нормативным актам можно отнести и «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г [4, с 397–404], посвященное процессуальному праву и судоустройству, в том числе и в военной юстиции, Воинский (1716 г.) и Морской (1720 г.) уставы, содержащие нормы, относящиеся к определенной сфере государственной деятельности. Они определяли организацию армии и флота, ее состав, субординацию и другие моменты, касающиеся армии и флота.

Появились пункты о вотчинных делах 1725 г., в которые вошли нормы Указа о единонаследии 1714 г. и последующие акты о наследовании, а также обобщенная судебная практика, касавшаяся данного института. Таким образом, был создан сводный документ о наследовании.

Можно к частичной систематизации отнести изданные в 1714–1718 гг. и 1719–1720 гг. указные книги, сводные, хронологические составленные собрания нормативных актов, принятые после Новоуказных статей.

Развитие права в этот период стремилось создавать нормативные правовые акты по отраслевому принципу, для чего и создавались отдельные своды норм. Они основывались на систематизации, рецепции иностранного права и обобщении судебной и всей правоприменительной практики.

Дальнейшей кодификацией и систематизацией занимались при Елизавете Петровне I и Екатерине II, но безуспешно.

Как уже отмечалось выше, вопрос о систематизации российского законодательства ставил еще Петр I, так как после Уложения Алексея Михайловича 1649 г. принимались новые правовые акты, вносились изменения и дополнения в Соборное Уложение 1649 г. Делали попытки привести в систему русские нормативные правовые акты Анна и Иоанновна (1730–1740 гг.), Елизавета Петровна (1741–1761 гг.), Екатерина II (1762–1796 гг.), Павел I (1796–1801 гг.). Было создано девять комиссий по созданию нового Уложения, но ни одна попытка так и не увенчалась успехом.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно проследить, что источники права имели различные наименования и регулировали различные сферы общественной жизни, неоднократно принимались попытки кодифицировать нормативные акты.

1. Памятники российского права. В 35 т. Т. III. Памятники права Московского государства: учебно-научное пособия кн. III / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: юрлитинформ, – 2014. – 432 с.

2. Памятники российского права. В 35 т. Т. I. Памятники права Древней Руси: учебно-научное пособия / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: юрлитинформ, – 2013. – 1528 с.

3. Российское законодательства X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988 – Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. – 432 с.

4. Российское законодательства X–XX веков: в 9 т./под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986 – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. – 512 с.